

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA‘LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK
TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

“ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI”

mavzusidagi III xalqaro ilmiy-nazariy va
amaliy anjuman materiallari

2026-yil 12-fevral

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI
VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

O‘ZBEKISTON YOZUVCHILAR UYUSHMASI

BOBUR NOMLI XALQARO JAMOAT FONDI

**ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR
MEROSINING SHARQ DAVLATCHILIGI VA
MADANIYATI RIVOJIDA TUTGAN O‘RNI**

III xalqaro ilmiy-nazariy va amaliy anjuman materiallari

Toshkent – 2026

ТАДЖИКСКАЯ ЛЕКСИКА В “БАБУРНАМЕ” ЗАХИРУДДИНА
МУХАММАДА БАБУРА

ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBURNING «BOBURNAMA»SIDAGI
TOJIKCHA SO‘ZLAR

TAJIK VOCABULARY IN «BABURNAMA» BY ZAKHIRIDDIN
MUHAMMAD BABUR

Олимджонов Мусо Обидович

доктор филологических наук, доцент,
начальник управления науки и инновации ГОУ «Худжандского государственного
университета имени академика Бободжон Гафурова» (Республика Таджикистан,
г.Худжанд)

E-mail: olimi73@mail.ru; olimi0404@gmail.com

DOI: [10.52773/tsuull.conf.2026./FNRI6317](https://doi.org/10.52773/tsuull.conf.2026./FNRI6317)

Аннотация. *Tojik va o'zbek tillari bir geografik mintaqada faoliyat yuritganligi sababli, ularning bir-biriga foydali ta'sir ko'rsatgani tabiiy. Bu ta'sirning eng yaxshi namunasi Boburning “Boburnoma” asaridir. E'tiborimizni “Boburnoma”da tojikcha so'zlardan foydalanishga qaratdik va makon cheklanganligi o'zimizni faqat birinchi qismning, ya'ni 1494-yil voqealarini tasvirlash bilan chekladik.*

Yuqorida aytib o'tilgan bo'limda Bobur 200 ga yaqin tojikcha so'zlaridan foydalangan. Bu so'zlarni ma'nosiga qarab quyidagi guruhlariga bo'lish mumkin: 1) qarindoshlik tushunchasini ifodalovchi so'zlar; 2) davlatchilik, qurol va zirh tushunchalarini ifodalovchi so'zlar; 3) diniy va mazhablararo tushunchalarni ifodalovchi so'zlar; 4) fasllar, mevalar va o'simliklar bilan bog'liq tushunchalarni ifodalovchi so'zlar; 5) hafta kunlari nomlarini va ularga bog'liq tushunchalarni bildiruvchi so'zlar; 6) sifat va sifat tushunchalarini ifodalovchi so'zlar; 7) turli tushunchalarni ifodalovchi so'zlar; 8) yordamchi so'zlar (qo'shma so'zlar),

Калит so'zlar: *Temuriylar, Bobur, Boburnoma, tojik tili, o'zbek tili, lug'at, ma'no, etimologiya, o'zlashtirilgan so'zlar, bog'lovchi so'zlar.*

Annotation. *Since the Tajik and Uzbek languages function in the same geographic region, it is natural that they had a beneficial influence on each other. The best example of this influence is Babur's Baburnama. Our attention has been focused on the use of Tajik vocabulary in the Baburnama, and due to space limitations, we will limit ourselves to the material of only the first part of the work, describing the events of 1494.*

In the above-mentioned section, Babur used about 200 Tajik words. These words can be divided into the following groups depending on their meaning: 1) words expressing the concept of kinship; 2) words expressing the concepts of

statehood, weapons and armor; 3) words expressing religious and sectarian concepts; 4) words expressing concepts related to seasons, fruits and plants; 5) words denoting the names of the days of the week and related concepts; 6) words expressing the concepts of qualities and attributes; 7) words expressing various concepts; 8) auxiliary words (conjunctions).

Keywords: *Temurids, Babur, Baburnama, Tajik language, Uzbek language, vocabulary, meaning, etymology, loanwords, conjunctions.*

Захируддин Мухаммад Бабур, полное имя которого Захируддин Мухаммад ибн Умаршейх ибн Султан Абусаид ибн Мирзамухаммад ибн Мираншах ибн Тамерлан, считается величайшей исторической фигурой династии Тимуридов. Его имя навсегда вписано в страницы истории как выдающегося правителя и деятеля. Одна из добрых традиций этой династии заключалась в том, что «они питали особую любовь и стремление к таджикскому литературному языку и считали предметом гордости быть связанными с поэтами и учеными» [Раъмон, 2020, т.2, с.70].

Правительство Тимуридов в Индии, основанное Бабуром, оказало неоценимую услугу таджикской науке и культуре, поскольку более трехсот лет таджикский язык был официальным государственным языком в этом государстве (с XVI до начала XIX вв). Исследователи оценивают важность этого периода по трем пунктам: 1) во-первых, он способствовал появлению новых терминов, таких как «форсии Ёинд» (персидский Индии), «форсии Мовароуннаър» (персидский Мовароуннахра), «форсии Эрон» (персидский Ирана) и др. [Раъмон, 2020, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:115; Капранов, 1987:14-17]; 2) с объявлением таджикского языка официальным государственным языком возросла потребность в его изучении, и это дало новый импульс развитию лексикографии в Индии; 3) легендарная атмосфера Индии, ее культура и искусство «придали таджикскому языку индийский колорит» [Раъмон, 2020, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:115] и дали новый импульс созданию индийского стиля.

Бабур Мирза вдохнул жизнь в события и происшествия конца XV и начала XVI веков в своей «Бабурнаме», и это произведение вносит вклад не только в изучение политической истории Мовароуннахра, Хорасана и Индии, но и в состояние науки и литературы, искусства, этнографии, географии и т.д. Любовь, искренность и стремление Бабура к таджикскому языку и литературе проявляются в том, что он, во-первых, рассуждает о таджикско-персидских мыслителях с особым уважением и убежденностью. Например, говоря о правлении султана Хусейна Мирзо, он добавляет: «Правление султана Хусейна Мирзо было интересным. Хорасан, особенно город Герат, был полон добрых и благородных людей. Каждый, кто занимался какой-либо профессией, стремился к совершенству. Одним из них был Мавлана Абдурахман Джамии, которому в то время не было равных

в религиозных и светских знаниях. Его поэзия также известна. Уровень его совершенства настолько высок, что нет необходимости его описывать. Я лишь вспомнил, что должен упомянуть их благословенные имена и некоторые из их качеств в этих заметках...» [Бобур, 2008:137]; во-вторых, «Бабурнама» полна таджикских советов и мудрости, что свидетельствует о высоком интеллекте и литературном мышлении Бабура; наконец, Бабур достаточно хорошо знал таджикский язык и его можно назвать поэтом зуллисонайном, потому что некоторые из его стихов написаны на таджикском языке [см Косимов, Камол, 2013:629].

Поскольку таджикский и узбекский языки функционируют в одном географическом регионе, естественно, что они оказывали друг на друга благотворное влияние. Лучшим примером этого влияния является «Бабурнама» Бабура, которая несмотря на то, что написана на чагатайском тюркском языке, содержит в своем словарном составе множество таджикских лексем. Кроме того, таджикский язык также послужил промежуточным звеном для проникновения арабских слов в узбекский язык, что было признано узбекскими лингвистами [Турсунов, 1975:70].

Наше внимание было сосредоточено на использовании таджикской лексики в «Бабурнаме», и в силу ограниченности объема статьи мы ограничимся материалом только первой части произведения, описывающей события 1494 года.

В упомянутом выше разделе Бабур использовал около 200 таджикских слов, таких как *сарвар*, *чаъорёр*, *подшоъ*, *галла*, *мева*, *дарвоза*, *полез*, *арк*, *бозор*, *сой*, *боғ*, *лола*, *даста*, *анор*, *кон*, *намоз*, *шамол*, *дарвеш*, *барра*, *камон*, *покиза*, *пўстин*, *бетакаллуф*, *фарзанд*, *пушаймон*, *набера*, *серсоя*, *номдор*, *хушсуъбат*, *хуштабъ*, *камъафсала*, *санъатикор*, *хонадон*, *бадқирдор* и др.

Поскольку анализ всех лексических единиц выходит за рамки одной статьи, мы ограничимся анализом некоторых из них.

Эти слова можно разделить на следующие группы в зависимости от их значения:

1. Слова, выражающие понятие родства. В эту группу входят лексемы: *фарзанд*, *набера*, *гўдак*, *дўст*, *жиян*, *бачча*, *амак*, *амакивачча* и т. д. Слово «фарзанд» один из древнейших слов таджикского языка и использовалось в древнеперсидском в форме **fra-zanti* (от корня *zan* — производить, рождать), а в среднеперсидском в форме *frazand*. По мнению М. Хасандуста, поскольку в слове встречается фонема «з» (< древнеперсидский: *z* < индоевропейский: *g*), оно заимствовано из северо-западного иранского языка [Хасандуст, 1393, т. 3, с. 2007-2008].

В таджикском языке слово «фарзанд» используется в значении «сын или дочь по отношению к отцу и матери, потомство, родословная человека» [Энциклопедия, 1969, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:413]. В словаре «Ўзбек тилининг изоъли луғати» указывается, что «фарзанд» персидское слово, и

определяется оно следующим образом: «ребенок, рожденный от одного из родителей, мальчик или девочка (по отношению к родителям); ребенок» [ЎТИЛ 2008, т. Қосимов, Камол, 2013:328].

В этом же значении оно используется и в «Бабурнаме»: *Сунъбатларига кўп мушарраф бўлган, Хожя нам уни фарзанд дер эдилар*. [Бобур, 2008:32].

Слово «кўдак» также имеет долгую историю: в древнеперсидском языке оно использовалось в форме ***kautaka** от корня **kav** – быть молодым, быть маленьким, а в среднеперсидском – как **kōtak** [Хасандуст, 1393, т. Қосимов, Камол, 2013:2283]. В таджикском языке оно используется в значении «ребенок, младенец» [Энциклопедия, 1969, т. Бобур, 2008:479].

В узбекском языке слово изменило свою форму и используется как *гўдак*. В книге Бабура оно также используется в этой форме и в общепринятом смысле: *Умаршайх мирзонинг нарамларидан яна бири Хожя Ёусайнбекнинг кизи Улус оға эди, унинг нам бир кизи бор эди, гўдаклигида ўлди* [Бобур, 2008:35].

Другие упомянутые лексические элементы также имеют долгую историю. Мы ограничимся несколькими примерами из текста произведения Бабура: *Яна бири Аъмад Ёожибекнинг Латифбегим исмли киз набираси эди, мирзодан кейин уни Ёамза Султон олган, Ёамза Султондан уч ўғли бўлган эди* [Бобур, 2008:40]; ... *Юнусхонни шу муносабат билан Ирок ва Хуросондан чорлаб, тўйлар қилиб, дўст бўлиб, мўгул улусига хон қилиб юборди*. [Бобур, 2008:34]; *Ахлоқсиз киши эди, бачча сақларди* [Бобур, 2008:36].

2. Слова, выражающие понятия государственности, оружия и доспехов, такие как *подшоъ, сарвар, тахт, пойтахт, арк, камон, пайкон, зиреъ, чавгон, навкар, лашкар, жанг, муър* и т. д.

Из этой группы слов наиболее распространены в «Бабурнаме» слова «падшоъ» и «навкар». «Падшоъ» самое древнее слово в таджикском языке, а в древнеперсидском оно использовалось в форме ***pāti-xšāyaθiya** от ***pāti**-префикс и **xšāyaθiya** – царь, от корня **xšāy** – быть могущественным с префиксом **pāti** – в значении правящий, правящий [Хасандуст, 1393, т. Бобур, 2008: 590-591].

В таджикском языке это слово используется в пяти значениях: 1. владелец трона, абсолютный правитель страны или государства, король; 2. король, суверен; 3. завоеватель, победитель; 4. Бог; 5. метафора возлюбленного [Энциклопедия, 1969, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:73].

В узбекском языке это слово используется только в одном значении – царь [ЎТИЛ 2008, т. Капранов, 1987:282]. В этом значении оно также часто встречается в книге Бабура: *Улугбек мирзодан сўнг унингчалик қушчи подшоъ бўлмаган* [Бобур, 2008:39]; *Султон Ёусайн мирзо подшоъ бўлгандан сўнг Ёиротга келди*. [Бобур, 2008:41].

Слова *сарвар, тахт, пойтахт, арк, камон, пайкон, зиреъ, чавгон, навкар, лашкар, жанг, муър* также прошли сложную историю и используются в узбекском языке с давних времён: ... *навкарни яхши шафқат кўрсатиб сақларди* [Бобур, 2008:41]; *Бу хабар Султон Маъмуд мирзога етгани заъотиёк, у даръол Самаркандга келиб, заъмат ва машаққатсиз тахтга ўтирди.* [Бобур, 2008:42]; *Хат ва расм, ўк ва пайкон ьамда зеъгирга (камондан ўк узишда бармоққа кийиладиган ўймоқсимон нарса) - ьар нарсага кули келади* [Бобур, 2008:35].

3. Слова, выражающие религиозные и сектантские понятия, такие как *чаъорёр, намоз, бенамоз, рўза* и т. д.

Слово *намаз* – одно из древнейших таджикских слов, и в древнеперсидском языке оно использовалось в форме **namah-hāč-ya* от **namah-hāč* - поклоняться, молиться, а в среднеперсидском: *namāč* – восхвалять, молиться. Первая часть происходит от корня *nam* – кланяться, склоняться, а вторая часть – от корня *hak* – преследовать, следовать [Хасандуст, 1393, т. Косимов, Камол, 2013:2776].

В таджикском языке это означает «молитва, поклонение и представление нужд и желаний Богу, совершаемое пять раз в день согласно исламскому праву» [Энциклопедия, 1969, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:831].

В узбекском языке слово «намаз» используется в двух значениях: 1. совместное поклонение мусульман, совершаемое более одного раза в день, и каждое из них; 2. поклонение в целом [ЎТИЛ 2008, т. Капранов, 1987:15]. В «Бабурнаме» оно встречается в первом значении: ... *ьанафий мазъабида, покиза эътикодли киши эди; беш вақт намозни канда килмасди* [Бобур, 2008:39].

Слово, обозначающее пост (*рўза*) в среднеперсидском языке, было *rōzag*. М. Хасандуст предполагает, что это слово следует связывать не со словом «*gūz*», а с «*gūzi*» – пропитанием, пищей [Хасандуст, 1393, т. Капранов, 1987:1486]. В современном узбекском языке оно используется в двух значениях [ЎТИЛ 2008, т. Капранов, 1987:404]. В работе Бабура оно используется в определенном значении: *Бенамоз эди, рўза тутмасди.* [Бобур, 2008:37]. В приведенном выше предложении встречается слово «бенамоз», образованное от корня «намаз» с приставкой «бе-» и вошедшее в узбекский язык в таком виде.

Слово «чаъорёр» – сложное слово, образованное от числа «чор» (четыре) и существительного «ёр» (друг), означающего четырех сподвижников Пророка: *Тангри таолонинг инояти ва коинот сарвари бўлган ьазрат Расули акрамнинг шафоати, поккўнгил чаъорёрларнинг ьиммати билан сешанба куни, рамазон ойининг бешинчисиди, саккиз юз тўксон тўккизинчи йили Фаргона вилоятига ўн икки ёшда подшоъ бўлдим* [Бобур, 2008:29].

4. Слова, выражающие понятия, связанные с временами года, фруктами и растениями, такие как *полиз, ғалла, мева, бањор, боғ, дарахт, анор, бодом, гиёнь, мењргиёнь, бинафша, лола, себарга* и т. д.

Слово «мева» один из древних элементов таджикского языка, который в древнеперсидском языке встречался в форме ***migdaka**, а в среднеперсидском: **mēwag** [Хасандуст, 1393, т. Қосимов, Камол, 2013:2492]. Другие лексические единицы также прошли аналогичную историю: *Меваси мул ва жуда яхши бўлади. Анори машњурдир* [Бобур, 2008:30]; *Кичик вилоятдир, ғалла ва меваси фаровон* [Бобур, 2008:29]; *Ковун пишиғида полиз бошида ковун сотмоқ расм эмас* [Бобур, 2008:29]; *Оқар сувлари бор, бањори жуда яхши бўлади. Куп лола ва чечаклар очилади.* [Бобур, 2008:30]; *Мевали дарахтлари кўп, бироқ боғларида аксар бодом дарахти экилади* [Бобур, 2008:30].

5. Слова, обозначающие дни недели и связанные с ними понятия, такие как *њафта, шанба, душанба, сешанба, чоршанба* и т. д.

Слово «њафта» (неделя) одно из них, и оно используется как в таджикском, так и в узбекском языках в значении «семь дней» (с понедельника по воскресенье) [8, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:739; ЎТИЛ 2008, т. Рањмон, 2020:516]. Этот лексический элемент использовался в среднеперсидском языке как **haftag** < древнеперсидское ***haftaka**, производное от ***hafta** [Хасандуст, 1393, т. Қосимов, Камол, 2013: 2895]. Слова *душанба, сешанба* и т. д. образованы от элемента *шанбе* [см. Хасандуст, 1393, т. Капранов, 1987:1910-1911] с таджикскими числительными (ду, се...): *Авваллари кўп ичарди, кейинчалик њафтада бир ёки икки марта ичадиган бўлди* [Бобур, 2008:32]; *Ушбу йили душанба куни, рамазон ойининг тўртинчисида Умаршайх мирзо жардан кабутарлар ва кабутархонаси билан учиб, њалок бўлди* [Бобур, 2008:32]; *Сешанба куни, рамазон ойининг бешинчисида бу хабар Андижонга етиб келди* [Бобур, 2008:37].

6. Слова, выражающие понятия качеств и атрибутов, такие как *хуб, тоза, покиза, полвон, наст, пир, баланд, хийла, душман, њануз, њамиша, фаровон, бепарво, ободон, камгап, хушсуњбат, хуштабъ, хушхулк, њазилкаш, жонфидо, димоғдор, итоаткор, бадкирдор, кофиртабиат, бадќавоқ, камњафсала, дарвешсифат, жонфидо* и т. д.

Лексема «душман» это один из таких типов слов, который использовался в древнеперсидском языке как ***duş-manah** / ***duş-manyu** от ***duş** – плохой, уродливый и ***manah** / ***manyu** – мысль, идея; от корня ***man** – думать, а в среднеперсидском языке как **duşman** [Хасандуст, 1393, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:1327-1328]: *Ушбу ёқдан бошқа њеч бир томондан киши да душман кела олмас* [Бобур, 2008:29]; *Фарғона вилоятида њавоси тозаликда Ўш сингари шањар йўқ* [Бобур, 2008:30]; ... *њанафий мазњабида, покиза эътиќодли киши эди* [Бобур, 2008:32]; *Ушбу ёқдан бошқа њеч бир*

томондан кишида душман кела олмас [Бобур, 2008:29]; Бу элчи ўзбак улусида **полвон сифатида** машъур экан. [Бобур, 2008:40]; **Кўргони баланд** ерда жойлашган [Бобур, 2008:30]; **Ўамиша** Кургон кўчириб ўтирарди [Бобур, 2008:41]; **Золим ва кофиртабиат** киши эди [Бобур, 2008:37]; **Хушхулк, ъазилкаш**, гапга чечан ва ширинсўз киши эди [Бобур, 2008:32].

7. Слова, выражающие различные понятия, такие как *жон, тан, дарё, сой, Сайъун, жар, кон, дарвоза, барра, тарнов, кўча, бозор, нард, шоъмот, ош, май, бўй, шамол, пўст, пўстин, ойина, феруза, орзу, гўштин, овоза, шикаст, кабутар, кабутархона, санъаткор* и т.д.

Слово «фируза» – это арабизированная форма таджикского слова «**пирўза**», а в древнеперсидском языке оно встречается как **pati-raučah**, происходящее от корня **rauk** – «сиять» [Хасандуст, 1393, т. Бобур, 6 жилдлик, 2021:772]: *Бу тоғда феруза кони ва бошқа маъданли конлар топилади, дейишади* [Бобур, 2008:30].

Или же слово «бозор» также имеет древнюю историю: в древнеперсидском языке оно использовалось в форме ***vahā-čarna / *vahā-čāra(na)**, от ***vahā**, от корня **vah** – давать и брать, и ***čarna / *čāra(na)** – место движения; от корня **kar** – двигаться, идти окольным путем. В среднеперсидском языке оно приобрело форму **wāzar** [Хасандуст, 1393, т. Бобур, 2008:371-372]: *Ём атрофларида эканимизда шаъардан кўп бозорчилар ва нар хил одамлар чикиб, ўрдамиз бозорга айланиб, савдосотик килар эдилар* [Бобур, 2008:52].

8. Вспомогательные слова (союзы), такие как *чунки, агар, гарчанд, гарчи, балки* и т. д. заимствованы из таджикского языка. Помимо самостоятельных слов, из таджикского языка в узбекский также были заимствованы вспомогательные элементы, включая союзы, префиксы и суффиксы.

В «Бабурном» встречается несколько союзов таджикского происхождения, такие как *чунки, агар, гарчанд, гарчи, балки* и т.д. Что касается этимологии союза *агар (если)*, исследователь М. Хасандуст пишет: среднеперсидское **agar (hakar)** происходит от древнеперсидского **hakaram** – однажды, когда-либо. Это слово, в свою очередь, образовано от ***ha** – однажды (форма ***ham**) и ***karam** – время, раз, однажды, от корня **ka(t)** – брать, останавливать... [Хасандуст, 1393, т. Бобур, 2008:257].

В книге Бабура, наряду с “агар”-ом, встречаются и другие таджикские союзы, например: *Фаргона вилоятининг ъосили билан, агар адолат килсалар, уч-тўрт минг кишилик лашкар сақласа бўлади* [Бобур, 2008:31]; *Булар нам зўрлаб олмайдилар. Чунки хожаларнинг ъурмат мартабаси зўрлаб олишга йўл кўймас эди* [Бобур, 2008:50]; *Шунинг учун нам Мир Алишер Навоийнинг асарлари, гарчанд Ёирий (Ёирот)да шуърат козонган бўлса-да, бу тил билан ёзилган* [Бобур, 2008:29]; *Гарчи у ъульра юксарокда*

бўлса-да, бу нуужра ҳам кўп яхши жойда қад кўтарган: бутун шаъар ва маъаллалар шундайгина кўриниб туради [Бобур, 2008:29].

Стоит отметить, что большинство лексических элементов таджикского языка: 1) адаптированы к звучанию узбекского языка: *гўдак* < *кўдак*; *душанба* < *душанбе*; *тарнов* < *тарноб*; *умид* < *умед*, *феруза* < *фирўза*; *һамиша* < *һамеша*; *жанг* < *ланг*; *жой* < *лой*; *хийла* < *хеле* и т.д.; 2) в узбекском языке приняты следующие суффиксы и оканчания: *овозалар*; *дўстликлар*; *чорбоғда*; *дарвозасида*; *гўдаклигида*; *дарахтлари*; *лашкаримиз*; *подшоһзодаларнинг*; *бўйида*; *кабўтарлик*; *корвоннинг*; *намозни*; *бозорга* и т. д.; 3) свободно сочетаются с узбекскими словами, образуя сложные слова: *йирикдона*; *ширинсўз*; *камсўз* и т.д.; 4) участвуют в образовании сложных именных глаголов: *озод килиб* / *озод килдим*; *дўст бўлиб*; *парһез киларди*; *рўй берган*; *шикаст топган* ва ғ. [см. Хасанзода, 2023:16-23].

Таким образом, Захирудин Мухаммад Бабур использовал много таджикской лексики в «Бабурнаме». Очевидно, что автор использовал как простые слова, такие как *ош*, *бозор*, *жон*, *гуноһ*, *бача*, *фарзанд*, *дарё*, *гап*, *набира*, *шикаст...*, так и производные слова, такие как *сарвар*, *пўстин*, *бепарво*, *бенамоз...*, а также сложные слова, такие как *хушсўһбат*, *хонадон*, *итоаткор*, *девоһнараст...* и таджикские словосочетания, такие как *камони чочи*, *санги оина* и т. д., что еще раз доказывает неразрывную связь между таджикским и узбекским языками.

Литературы:

1. Бобур, Заъируддин Муъаммад. Бобурнома (һозирги ўзбек тилига Ваһоб Раҳмонов ва Каромат Муллахўжаевалар табдили). / Заъируддин Муъаммад Бобур. – Тошкент: Ўқитувчи, 2008. – 288 б.
2. Бобур, Заъируддин Муъаммад. Куллиёт. Олти жилддан иборат. 1, 2, 3, 4, 5, 6 жилдлар. – Тошкент: Zilol buloq, 2021.
3. Капранов А.В. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. / В.А.Капранов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 225 с.
4. Қосимов Н., Камол Ё. Бобур. / Энциклопедияи миллии тольик. Љ.2. Асос – Боз. – Душанбе: МД-и Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тольик, 2013. – С. 629.
5. Раһмон Э. Язык нации – бытие нации. В двух томах. / Э.Раһмон. Т.1. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 516 с.; Т.2. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 432 с. (на таджикском языке)
6. Турсунов У. Һозирги ўзбек адабий тили. Лексикология. Фонетика. Морфология. / У.Турсунов, Ж.Мухторов, Ш.Раһматуллаев. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – 258 с.
7. Ўзбек тилининг изоһли луғати. 5 жилди. А.Мадвалиев таърири остида. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. Қ.3. – 688 б.; Љ.4. – 606 б.; Љ.5. – 592 б.

8. Словарь таджикского языка. (X начало XX века). В двух томах (под редакции М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Ёошима, Н.А. Маъсуми). – М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.1. – 951 с.; Т.2. – 949 с. (на таджикском языке)
9. Хасандуст М. Этимологический словарь персидского языка. Т.1-4. – Тегеран: Осор, 1393. – 2955 с. (на персидском языке)
10. Хасанзода А. Таджикские слова в языках мира. / А.Хасанзода. – Худжанд: Нури маърифат, 2023. – 118 с. (на таджикском языке)